DOI: 10.17117/na.2015.10.04.548

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.548.pdf>

Поступила (Received): 30.10.2015

Никитина К.В. Негативная и позитивная вторичная номинация как инструмент речевой манипуляции

Nikitina K.V.
Negative and positive secondary nomination
as a speech manipulation instrument

Настоящая статья посвящена некоторым особенностям использования вторичной номинации в качестве инструмента речевой манипуляции. В зависимости от того, какой вектор направленности имеет коннотативный макроэлемент лексической единицы – позитивный или негативный – номинация транслирует нюансы восприятия предмета коммуникации.

Ключевые слова: речевая манипуляция, коннотация, вторичная номинация, дискурс

Никитина Ксения Валерьевна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

The article is devoted to some peculiarities of secondary nomination usage as a speech manipulation instrument. Depending on whether the vector of the connotative macroelement of a lexical unit is positive or negative nomination translates shades of meaning to the communication object

Key words: speech manipulation, connotation, secondary nomination, discourse

Nikitina Ksenia Valerievna

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer
Bashkir state medical university
Ufa, Lenin st., 3,

В данной статье рассматриваются некоторые возможности использования коннотаций в манипулятивных целях в рамках политического дискурса СМИ. Как известно, коннотация, одно из неоднозначных понятий лингвистики, определяется как «эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы» [1, с. 236]. И.В. Арнольд выделяет еще экспрессивный компонент значения [2]. В своей работе мы рассматриваем оценочную, эмотивную, экспрессивную, стилистическую и идеологическую коннотации, которые вызывают определенный отклик у аудитории, таким образом способствуя достижению цели дискурса [3].

Необходимо отметить, что коннотация является макрокомпонентом значения лексической единицы (наряду с денотативным макрокомпонентом, представляющим предметно-понятийную информацию). Коннотативный макрокомпонент «дает читателю определенный оценочный, эмоциональный, экспрессивный образ описываемого предмета и тем самым способствует эффективной пе-

редаче дополнительной информации без употребления специальных слов и выражений, а значит и воздействию на читательскую аудиторию» [4, с. 38].

Различные коннотации могут быть задействованы при назывании объекта. В отличие от собственно вторичной номинации (пример 1), которая относится к лексико-семантическим инструментам речевой манипуляции [3], негативная и позитивная вторичная номинация называют объект особым образом, сообщая ему при этом положительную или отрицательную оценку, подчеркивая эмоциональный, экспрессивный или идеологический накал, или, наоборот, нейтрализуя негативные факторы. Если собственно вторичная номинация актуализирует отношение «знак – объект», то негативная и позитивная вторичная номинация, выполняя также функцию называния, отражает отношение «человек – знак» и поэтому относится к лексико-прагматическим инструментам речевой манипуляции. В общем виде вторичная номинация – явление многоаспектное. «Следует отметить, что именно в сфере номинации идет борьба за фундаментальные групповые ценности» [5, с. 98]. Отмечается, что вторичная номинация имеет двойственный характер – вычленяет объект обозначения и несет «информацию об отношении к этому обозначаемому со стороны субъекта речи» [6, с. 15].

В сферу позитивной номинации входят эвфемизмы (пример 2), мелиоративы (пример 3). Их особенностью является наделение денотата положительными свойствами, причем часто с эмоциональной окраской. Негативную номинацию демонстрируют дисфемизмы (4), пейоративы (примеры 4 и 5), ярлыки (6), аноминация (пример 7). Эта группа инструментов речевой манипуляции, напротив, добавляет знак «минус» людям, предметам, событиям и явлениям, которые обозначает.

E.g. (1) The Russia-Ukraine dispute also raised concerns about gas supplies...(Washington Post 27/12/2005).

(2) McCain said he's learned much about the intelligence agencies and how they interact now and in the run-up to the Iraq operation for WMD proliferation prevention (USA Today 23/03/2005).

(3) Not only was Trump among the outstanding icons of that decade, but perhaps he alone continues to express himself with all that decade's overweening narcissism (USA Today 26/10/2015).

(4) As Gowdy dripped with sweat and his GOP cohorts sneered and snarled, Clinton remained calm and cool beyond reason (USA Today 22/10/2015)

(5) They let their boss know and he showed his true colors: He acted like a headless chicken. So nothing got done (Philadelphia Daily News 11/09/2002).

(6) In a closed-door strategy briefing, Bush campaign officials detailed numerous contrasts they are seeking to draw with Rubio (R-Fla.) and branded him disparagingly as a "GOP Obama." <...> Rubio's campaign did not immediately respond to the criticism. The 44-year-old first-term senator has rebutted the idea that he is a Republican version of Obama (Washington Post 07/08/2015).

(7) «There is no way you can prepare for something like THIS» (USA Today 27/03/2005, заголовок статьи об убийстве школьников их одноклассником).

Одним из ярких примеров использования позитивной или негативной вторичной номинации являются прозвища. Они могут передавать как положительное, так и отрицательное отношение автора к называемому лицу. Использование слов и выражений в качестве именованного кого-либо, основано на гипертрофированном выделении какой-то черты персонажа или акцентировании на других отличительных признаках. В текстах СМИ нередко известные персоны упоминаются под всевозможными прозвищами [7, p. 99].

E.g. (8) Instead of telling the Princey Boy to hop back on his jet the Frat Boy showed him around... (Philadelphia Daily News 11/09/2002).

(9) It later emerged that Pequeno-Gimenez, known as "PG," was among those sitting in the back and was the most seriously injured (Washington Post 07/02/2006).

В примере 8 *The Princey Boy* и *the Frat Boy* используются в качестве прозвищ шейха Саудовской Аравии и президента США (что следует из контекста). Уменьшительный суффикс -у, фамильярное *Boy*, разговорное сокращение *Frat* от *fraternity*, объединяющее «своих» (*society of men who treat each other as equal, men who are joined together by common interests* [8, p. 396], причем все с большой буквы, как того требуют имена собственные, дискредитируют политиков, создают саркастическую атмосферу статьи. Также выделяются характерные признаки референтов – Дж. Буш относится к шейху как к «своему», но, по мнению автора статьи, должен был бы отправить обратно (*to hop back on his jet*), что выражено разговорной лексикой. В другом случае (пример 9) указание на прозвище *PG*, напротив, приближает события и его участников к читателю. Называние по первым буквам имени характерно для обращения к членам семьи, друзьям и знакомым [9, с. 301].

В свете всего вышесказанного можно сказать, что особенности коннотативного макрокомпонента лексической единицы успешно используются для достижения манипулятивных целей дискурса. Как указывала В.Н. Телия, основная функция коннотации – это функция воздействия [6, с. 21]. Приведенные выше примеры демонстрируют, как смещение акцента при назывании объекта в положительную или отрицательную сторону, влияет на его восприятие аудиторией. Позитивная или негативная вторичная номинация является одним из распространенных и эффективных инструментов речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ.

Список используемых источников:

1. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
3. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 197 с.
4. Пирогова Ю.К., Баранов А.Н., Паршин П.Б., Репьев А.П., Борисова Е.Г. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. М.: Дом Гребенникова, 2000. 270 с.
5. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. М., 1987. С. 88-124.
6. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 136 с.

7. Sornig K. *Some remarks on linguistic strategies of persuasion // Language, power and ideology: Studies in political discourse.* Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1989. P. 95-113.
8. Hornby A.S., Gaterby E.V., Wakefield H. *The Advanced Learner's Dictionary of Current English.* М.: СигмаПресс, 1996. 1200 р.
9. Ощепкова В.В. *Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии.* М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. 336 с.

© 2015, Никитина К.В.

*Негативная и позитивная вторичная номинация
как инструмент речевой манипуляции*

© 2015, Nikitina K.V.

*Negative and positive secondary nomination as a
speech manipulation instrument*